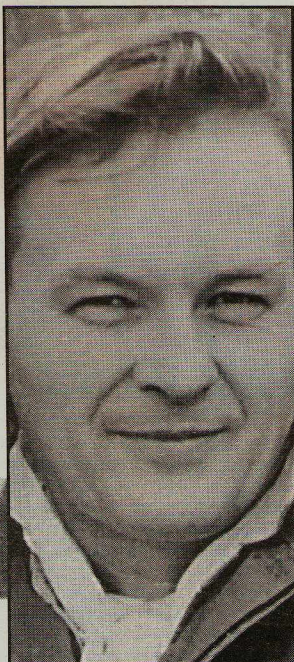

ЕЖИ СКОЛИМОВСКИЙ:

«СРЕДИ КИНОЗВЕЗД ОЧЕНЬ МНОГО СТЕРВ»

Сколимовский в «Вальковере»

*Собеседник — 1996 —
№ 36 — с. 25.*

крупный план

Знаменитый польский режиссер, драматург, актер и поэт Ежи Сколимовский, обладатель различных призов в Канне, Берлине, Монреале, покинувший в шестидесятые годы коммунистическую Польшу, впервые приехал в Россию благодаря огромным усилиям телекомпания Центр «Скип-фильм», фестиваля «Киношок», польского культурного центра и «Инкомбанка».

В Москве в связи с новым проектом его больше всего интересовали булгаковские места. «Киномания» попросила рассказать пана Ежи, ныне живущего в США, несколько любопытных историй из своей жизни.

— Меня буквально потряхнули из Польши в 1967-м, когда я снял фильм «Руки вверх!» В картине был эпизод, когда студенты в честь праздника вешают огромный портрет Сталина, и оказывается — у него четыре глаза. Второй человек в польской компартии тогда сказал: фильм никогда не выйдет. В 1981 году, во время «Солидарности» (произнося

слово «Солидарность», Сколимовский иронически и чуть грустно улыбается), я вернулся в Польшу и доснял фильм. Но он опять подвергся критике, причем с обеих сторон. «Солидарность» утверждала: слишком пессимистично, без надежды на победу. А я наблюдал за происходящим и не надеялся. Только советовал: «Надо делать все более спокойно, дипломатично, не стоит бежать с красным знаменем впереди паровоза». Но вы же знаете поляков.

— С Михаилом Барышниковым вы сыграли в фильме Хэкфорда «Белые ночи». У вас роль полковника КГБ Чайко, который преследует танцора. А в жизни — вы друзья...

— Я получил эту роль забавным образом. Хэкфорд почему-то хотел, чтобы роль кагэбешника сыграл режиссер. Было три кандидатуры: Милош Форман, Клаус-Мария Брандауэр и я. Мы все дисциплинированно приехали на пробные съемки. Я был лучшим. Вот не повезло — потом я должен снимать фильм с Брандауэром в главной роли. Вы можете себе представить, какое у нас получилось сотрудничество. Я откровенно скажу: Брандауэр

— жуткий подлец. Если Барышников — классный мужик, то Брандауэр — его полная противоположность. Когда я снимался в роли Чайко, понимал: есть некий избитый образ полковника КГБ. Но ведь и среди них должны встречаться люди очень умные, элегантные, с чувством юмора, предпочитающие полноценную, хорошую жизнь. Если таким создать образ, подумал я, то он будет противостоять штампованному... Потом пришли теплые отзывы. Но когда мне эти элегантные, умные, с чувством юмора люди стали жать руки, я подумал: «Видимо, попал».

— В вашем фильме «Король, дама, валет» по Набокову снималась Джина Лоллобриджида. Каково быть рядом с итальянской звездой?

— Чудовищная баба! Например, в первый день съемок мы приехали на Лазурный берег. У нас очень легкая программа — снять на заходе солнца плывущих в лодке героев — ее, Дэвида Найвена и мальчика. Отплываем на плоту подальше от берега, тянем лодку. Надо снять только первые кадры в начале картины. И вот они трое сидят в лодке — король, дама, валет, — я уже приготовился к съемке, как вдруг ак-

триса спрашивает: «А где мои глазные капли?» Все сразу: «Капли, капли, дайте капли!» Кто-то спросил Джину: «А где они?» — «В гостинице». Заход солнца, вы понимаете, 10 минут. Тогда я говорю: «Нет никаких капель, будем снимать». Она начала кричать: по-итальянски, по-английски, по-французски. Стоял такой шум и визг. Более 50 человек наблюдали за ее криками. Мальчик вообще спрятал лицо. А я в тот момент подумал: «Или я сейчас поддамся, или покажу, кто я такой». И когда она сама от себя устала, сказал: «Камера! Поехали, снимаем!» Сняли-то всего 15 секунд. Я говорю: «Great, go home!» Тогда 65-летний Найвен, прямо в костюме прыгнул в воду и поплыл к берегу — он уже не мог ни секунды находиться рядом с Джинной, а до берега, кстати, почти 2 километра. Вот в таком духе провели 2 месяца. Что ж, я же сам ее пригласил...

— А с кем приятно было работать?

— С Аланом Бейтсом, Робертом Дюваллом. Клаудиа Кардинале — великолепная женщина, чего не скажешь о Настасье Кински. Вообще среди кинозвезд очень много стерв.